

Гаринское железорудное месторождение, а избыток электроэнергии может направляться на экспорт в Китай.

Но главную угрозу представляют незарегулированные притоки Амура. Губернатор Амурской области Олег Кожемако настаивает на необходимости их укрощения. «Нужно строить обязательно Нижнезейскую ГЭС, Селемджинскую ГЭС, Гилюйскую ГЭС,— говорит он.— Это даст возможность зарегулировать все стоки, уберечь население и посевы не только Амурской области, но и Еврейской АО, Хабаровского края от регулярно повторяющихся наводнений и заставить воду работать на пользу людей». 21 сентября Владимир Путин поручил правительству до конца года разработать программу строительства новых объектов на притоках Амура.

Проекты строительства противопаводковых ГЭС на незарегулированных притоках были разработаны еще в советские времена. Проекты 1980-х годов предусматривали строительство ГЭС на реке Шилка, слияние которой с Аргунью дает начало Амуру, каскада ГЭС на Селемдже — мощном притоке Зеи, впадающем в реку ниже Зейской ГЭС, Гилюйской ГЭС на другом притоке Зеи Гилюе, Нижне-Зейской ГЭС, Нижне-Ниманской ГЭС на реке Ниман, впадающей в Бурейское водохранилище, и двух ГЭС на реке Большая Уссурка. В сумме водохранилища этих ГЭС, электрическая мощность которых должна составить 3,34 ГВт, дадут почти 30 куб. км аккумулирующих емкостей.

«РусГидро» заявило, что готово изучить возможности строительства этих станций, несмотря на неясные коммерческие перспективы сбыта электроэнергии. И, похоже, у компании нашелся партнер: 22 октября китайская корпорация Sanxia, управляющая крупнейшей ГЭС в мире «Три ущелья», договорилась изучить вопрос с российскими гидроэнергетиками о совместном участии в строительстве

ГЭС. Китайская корпорация, как и «РусГидро», имеет богатый опыт в регулировании паводков на крупнейшей реке Китая Янцзы — так, в 2012 году четвертый паводок за сезон дал рекордный приток к створу ГЭС «Три ущелья» — 71,2 тыс. м/сек. Но колоссальная ГЭС справилась с аномальным притоком воды. С тех пор как она была построена, ни одно наводнение на Янцзы не причиняло таких разрушений, как наводнение 1998 года, повлекшее смерть более 3,7 тыс. человек.

СОСЕДСКИЕ БЕДЫ Китаю не понаслышке знакомы циклические капризы Хэйлунцзян — «Реки черного дракона», так китайцы именуют Амур: обитатели северо-восточного Китая находятся в тех же условиях, что и жители российского Приамурья. А правые притоки Амура, впадающие в реку со стороны Китая, — Сунгари и Уссури — формируют существенный объем стока Амура (35%). Паводки на Сунгари, его крупнейшем притоке, случаются регулярно: разрушительные наводнения зарегистрированы в 1932, 1957, 1998, 2009 годах. «Великий потоп» 1932 года, вызванный непрерывным ливнем, длившимся 21 день, и осложненный холерой, унес жизни 30 тыс. из 100 тыс. жителей Харбина.

В этом году паводок на Сунгари начался в августе. Как и у нас, причина в аномально обильных осадках этим летом, на 40% превышавших среднесезонный уровень. 22 августа в Харбине был зарегистрирован самый высокий уровень воды с 1998 года: 120,89 м. Остров Хэйсяцзы на границе Китая с Россией полностью ушел под воду, жителей пришлось эвакуировать. На 24 августа зарегистрированы прорывы 6 тыс. дамб. В отличие от России, в Китае паводок сопровождался масштабными человеческими жертвами: по официальным данным, погибли 85 человек, 105 пропали без вести. Только в провинции Хэйлунцзян,

границей с Россией, пострадало свыше 5,4 млн человек, эвакуировано более 2,3 млн жителей, затоплено 1,75 млн пахотных земель. Экономический ущерб превысил 15 млрд юаней (\$2,46 млрд). Режим чрезвычайной ситуации в северо-восточном Китае сняли только 20 сентября после падения уровня воды в Амуре, Сунгари и ее крупном притоке Нэньцзян.

Китайские гидротехнические сооружения отработали в паводок на пределе своих возможностей. В провинции Цилинь, находящейся выше по течению правых притоков Амура, восемь крупных водохранилищ, большинство не энергетического, а ирригационного назначения. На Сунгари есть три ГЭС, но в ее верхнем течении, до впадения в нее Нэньцзян, — «Байшань», «Фэнмань» и «Хунши». Отчасти зарегулированы и ее притоки: есть ГЭС «Низрцзи» (250 МВт) на реке Нэньцзян и ГЭС «Ляньхуа» (550 МВт) на притоке Муданьцзян. Но гидротехнические сооружения на Сунгари исчерпали резервы по регулированию стока уже к середине августа, говорил глава Росгидромета Александр Фролов, отмечая, что вода идет фактически транзитом и сток Сунгари грозит вырасти в полтора раза. К 20 августа 43 водохранилища были переполнены. Более того, из-за несогласованности сбросов дамбы и станции порой вредили друг другу. Так, холостые сбросы на станции Низрцзи привели к прорыву дамбы в находящемся ниже по течению городе Байчэн. 28 августа прорвало плотину в населенном пункте Туцзян в двух десятках километров от впадения Сунгари в Амур, уровень воды в районе Хабаровска поднялся. Китай пока не сообщал о своих планах по развитию гидротехнических сооружений на подконтрольных ему притоках.

Тем не менее с самого начала паводка китайская сторона исправно информировала Россию об оперативной обстановке в своей зоне Амура. В телеграмме, направлен-

ной министру гражданской администрации Китая Ли Лиго, глава МЧС Владимир Пучков сообщил: «В сложившихся условиях мы особенно признательны Министерству гражданской администрации и Министерству водного хозяйства КНР за оперативное и своевременное оповещение о динамике развития ситуации в провинции Хэйлунцзян». Китай также высоко оценил качество информационного обмена и регулирования стока. «Российские коллеги, исходя из безопасности и интересов китайского населения, проживающего на берегу реки Амур, предоставили китайской стороне подробную информацию и контролировали уровень воды, в частности в реке Зея», — подчеркивал глава хэйлунцзянского парткома КПК Ван Сянькуй в разговоре с вице-премьером Дмитрием Rogozinym.

Но отношения России и Китая во время разлива Амура не всегда складываются безоблачно. Так, в 2010 году паводок вымыл с двух химзаводов в Цилине 3 тыс. 170-килограммовых бочек с токсичными и легковоспламеняющимися химикатами, в том числе триметилсилхлоридом и гексаметилдисилоксаном, которые поплыли в сторону Амура. Не менее опасно попадание в Амур химикатов с залитых сельскохозяйственных угодий, прилегающих к Сунгари.

По словам Евгения Дода, необходимо усиливать взаимодействие с китайскими партнерами по регулированию стока. Общее бедствие уже привело к осознанию практической необходимости в улучшении качества взаимодействия. Так, 27 сентября Россия и Китай провели крупномасштабные совместные учения по борьбе с паводками на участке совместного управления Тунцзян, в ходе которых проверили готовность к экстренному реагированию на чрезвычайные ситуации в акватории Амура и координацию принятия решений при проведении спасательных работ и ликвидации последствий бедствия. ■

ЗА ВРЕМЯ ПАВОДКА ЗЕЙСКАЯ ГЭС УДЕРЖАЛА ОКОЛО 14 КУБ. КМ ВОДЫ